

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 29 de marzo de 1966

Буэнос Айрес, вторник 29 марта 1966 года № 843

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

290. НАКАНУНЕ XXIII СЪЕЗДА ПАРТИИ. — УГРОЗА РЕЦИДИВА СТАЛИНИЩИНЫ ВЫЗЫВАЕТ СМЕЛЫЙ ПРОТЕСТ РАЗНООБРАЗНЫХ КРУГОВ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СССР. — ОТКЛИКИ НА ПРОЦЕСС СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ И ПОСЛЕДНИЕ ПЛАНЫ В. Я. ТАРСИСА. — РАССТРЕЛ 11 КОЛЛАБОРАНТОВ ИЗ “ФОЛЬКСДОЙЧЕ”. — СМЕРТЬ ПАРТИЙЦА С. А. ИГНАТОВА, ВУЛКАНОЛОГА Б. И. ПИЙПА И ВТОРОГО СОВЕТСКОГО ЗАСЕКРЕЧЕННОГО ТЕРМОЯДЕРНОГО УЧЕНОГО АРМЯНИНА-АКАДЕМИКА Н. М. СИСАКЯНА

Весьма рискованно для меня предсказывать перипетии XXIII съезда партии тем более, что этот весьма важный этап в жизни поработанной родины уже начнется, когда мои читатели на всех континентах будут читать настоящую статью. Все же считаю своим долгом передать циркулирующие по советской столице накануне открытия съезда слухи.

Борьба между последышами Хрущева за власть принимает все более ожесточенный характер. В эту борьбу втягиваются, что является новым явлением в истории компартии Советского Союза, иностранные коммунистические и советофильские организации и косвенно видные деятели беспартийной столичной интеллигенции.

На верхушке компартии теперь намечается столкновение более старшей по возрасту консервативной группы, отстаивающей сохранение настоящего непрочного порядка и радикальной более молодой группы, которая стремится захватить власть и повести новую отличную от Хрущева и его преемников политику, чтоб закрепить за собой пошатнувшуюся после падения Никиты власть КПСС над народом и авторитет во внешнем мире.

Опытный ученик Сталина, ставленник Маленкова и коварный сподвижник Хрущева — Брежнев стремится сохранить настоящее положение вещей: не обострять отношений ни с Вашингтоном, ни с Пекином, осторожно вести подрывную работу в свободном мире, избегая опасных конфликтов, кормить народ закупаемым за золото и платину зерном и другими продуктами не очень озлоблять интеллигенцию, но пугать ее процессами типа Синявского и Даниэля. Это политику поддерживают осторожные Косыгин и Мазуров, Подгорный и Микоян, причем Косыгин стоит за широкую раздачу министерских портфелей тем, кто или может его поддержать против соперников или наладить хоть одну отрасль хозяйства. Поэтому 12-го марта наряду с министерством лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности создан Государственный Комитет лесного хозяйства с назначением охранять и разводить поредевшие при советском режиме леса, вековое наше национальное богатство. Министром-председателем Комитета назначен Василий Иванович Рубцов. Эта группа консервативна в том смысле, что боится что-нибудь менять из хрущевского наследия, ибо считает, что все поправки к хрущевскому режиму уже

провела в жизнь за полтора года после его свержения.

Оппозиционную группу, видимо, возглавляет Шелепин. Его поддерживает из “стариков” 64-летний Сулов и более молодые Устинов, Демичев, Пономарев. Они намечают при захвате власти повести политику в трех новых направлениях:

1. Прекратить поношение Сталина и запретить всякую критику его преступлений, которая подрывает авторитет его преемников. В прошлый раз я уже отметил их достижение: при воспевании всяких реабилитированных “героев ленинской гвардии” перестали писать, что они “пали жертвами шайки Ежова-Берии”. Они же настояли на процессе Синявского и Даниэля и намерены прибегнуть к суровым репрессиям против всяких партийных и беспартийных фрондеров и критиков сталинской диктатуры. Это может повести к смягчению идеологических разногласий с Пекином и его последователями.

2. Стараясь воссоздать “единство” в коммунистическом лагере, они стремятся широко использовать сближение с де Голлем и Ватиканом. Им кажется, что де Голль пойдет на политическое сотрудничество с Москвой, ибо ненавидит Соед. Штаты и всячески предрекает борьбу против коммунизма. Особое впечатление произвело не только его заявление об удалении американских военных сил и баз из Франции, отобрании французских частей в Германии из ведения общего союзного командования, но и еще более циничный совет французского посла в Южной Корее не посылать крейских военных сил во Вьетнаме и отозвать те части, которые борются с коммунистическими партизанами бок о бок с вьетнамцами, американцами и австралийцами. Корейцы показали себя гораздо более порядочными и своими частями в джунглях Вьетнама платят кровью долг Соед. Штатам, которые их спасли в 1950 году от завоевания Южной Кореи коммунистами. А пришедший к власти в 1944 году на американских штыках де Голль платит им неблагодарностью.

Одновременно Шелепин намерен прекратить в Польше раздражающую поляков травлю кардинала Вишинского и широко использовать Московскую Патриархию и экуменическое движение для внесения раскола в католические клерикальные партии и правительства. Сознывая опасность состоявшегося осуждения коммунизма Вторым Ватиканским Собором, Шелепин постарается испол-

зслать все левые течения типа Ла Пира в Италии, пастора Нимоллера в Германии, всех модернистов и пацифистов для морального разложения и духовного и военного разоружения Запада, который тогда легче капитулирует. Словом, надо примириться с Мао Дзе или найти в Пекине более умеренные круги, широко использовать де Голля, как Ленин использовал Ллойд-Джорджа, и расколоть католические и протестантские круги Запада под лозунгом общей борьбы против “американских зверств” во Вьетнаме. Такая политика представляется более динамической, чем тупой консерватизм Брежнева и Косыгина, которые болтаются между Вашингтоном и Пекином.

На закончившихся партконференциях переизбраны все первые секретари ЦК Союзных республик и большинства Обкомов РСФСР и Украины. Больше смещено второстепенных фигур в Среднеазиатских республиках. Важно отметить напечатанную по-грузински, а затем по-русски статью второстепенного секретаря ЦК Грузинской компартии Стурова, требующую прекращения всякой антисталинской кампании и признания его заслуг в создании государственной мощи СССР и спасении всей Европы от германского фашизма.

В Москве утверждают, что двадцать пять выдающихся деятелей науки, культуры, искусства подали в ЦК с просьбой подвергнуть его обсуждению на XXIII съезде партии их обоснованный протест против восстановления культа Сталина который является пересмотром решений 20-го и 22-го съездов партии и может привести к панике и недовольству среди населения, скомпрометировать СССР в глазах народных демократий, т. е. сателлитов, будет расценено на Западе, как капитуляция перед “догматиками” из Пекина, и приведет к застою в развитии науки, техники, промышленности и сельского хозяйства, парализует творчество лояльных работников науки и искусства. Среди подписавших академики: 72-летний физик Петр Леонидович Капица, атомные ученые: 70-летний Игорь Евгеньевич Тамм и 59-летний Леонид Иванович Седов; писатели: 74-летний Конст. Георг. Паустовский, 57-летний Вадим Мих. Кожевников, 55-летний Виктор Плат. Некрасов, 45-летний Теодорик, 50-летняя поэтесса Маргарита Иосифовна Алигер; молодые: “либеральный” поэт Булат Окуджава и влиятельный поэт и редактор “Нового мира” А. Т. Твардовский, балерина Майя Плясецкая, режиссеры Чухрай и Марлен Куднев. Из артистов находим подпись Товстоногова. Не перечисляю других менее известных вне СССР. Среди них еще 5 академиков: 57-летний Лев Андреевич Арцимович, 80-летний Ив. Мих. Майский (6. старшина диплом. корпуса в Лондоне во Вторую Мировую войну), 65-летний экономист Лев Абрамович Лейортьев поэт Борис Слуцкий, артист Смоктуновский; художники: портретист 74-летний Павел Дмитр. Корин и Деметров. Этот “манифест” беспартийных противников сталинизма является весьма показательным. Я умышленно привел возраст подписавшихся, чтоб показать, что ненависть к сталинским последышам объединяет все поколения наиболее свободолобивых русских людей, начиная от прославленных маститых ученых с мировым именем и кончая молодым поэтом, художником и балериной.

Это наносит удар по сталинцам, на которых вместе с Суловым рассчитывал опереться Шелепин. Просто арестовать или сослать авторов манифеста не посмеют: одни нужны для советской науки и военной мощи СССР, другие — для саморекламы за границей. При этом важно, что этот протест идет организо-

Дорогие друзья!

Проходит св. Великий Пост, и снова мы в Берлине готовимся к тому, чтобы послать на Пасху верующим русским людям по ту сторону рубежа, за Железный Занавес, нашу посильную помощь продуктами и церковной литературой, и снова обращаемся за помощью для этой цели к вам, добрые верующие люди.

В этом году наша Православная Пасха совпадает с Пасхой западных христиан, и здесь, в Берлине, эти святые дни будут снова отмечены тем, что родственникам людей живущих в вост. Берлине, находящимся под коммунистической властью, будет дано разрешение посетить своих родных. Они понесут с собой гостинцы своим близким, и некоторые из них помогут нам перенести на ту сторону рубежа наши посылки с продуктами и церковной литературой, которые послать оттуда в Восточную Германию в Польшу, в Чехословакию и другие страны-сателлиты, и даже в Россию, конечно, гораздо легче, чем отсюда. Надо воспользоваться этим благоприятным обстоятельством.

В минувшее Рождество мы были очень утешены тем, что нашу церковь в Берлине посетили, помолились с нами и приступили к св. Таинствам Исповеди и Причастия двое престарелых верующих людей из России. Они получили разрешение на приезд в Восточную Германию, оттуда проехали в восточный Берлин, а здесь, как советские граждане, были беспрепятственно пропущены через разделяющую Берлин стену.

Пробыв с нами святые Рождественские дни, они вернулись к своим родственникам в Восточной Германии, чтобы потом, через некоторое время возвратиться в Россию.

Было очень отрадно и утешительно услышать от этих простых, бесхитростных старых людей, даже не понимающих всего значения для нас их посещения, о том, что наши посылки доходят до них и доставляют радость и духовное утешение не только им самим, но и всем тем с кем они могли поделиться полученным.

Усердно просим вас, дорогие добрые люди, поддержать это важное святое дело и на этот раз.

Посылать пожертвования можно по адресу:

Bischof Nathanael Lvov
Holsteinische str. 41, Berlin 31.
Germany.

ванно: кто-то собрал подписи и взял на себя инициативу и самую редакцию текста. Разумеется, в начале документа сказано, что он составлен в интересах партии, правительства и народов СССР, которые дороги авторам. Но это ничего не отнимает от его антисоветской на деле сущности. Застраховать страну от сталинизма, значит развязать руки всем недовольным и отказаться от самой сущности диктатуры.

Твардовского, видимо, не пугает участь его “птенцов” Синявского и Даниэля, раз он начал печатать в “Новом мире” роман оппозиционного писателя Василия Быкова “Мертвый не чувствует боли”, в котором разоблачает еще одно чудовищное злодеяние Сталина: в 1942 году он приказал своим политрукам и коммунистам-бойцам при отступлении пристреливать раненых, которых не успеют унести с поля сражения, чтоб они не попали в плен живьем, угнать при оставлении городов, что имело место под Ростовым в районе Аксайской и при эвакуации тюрьмы из Краснодара. Вообще по злодеяниям в

† Накануне 40-го дня кончины

НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ ПОПОВОЙ

супруги Генерал-Майора Н. М. Попова

2-го апреля с. г. после Божественной Литургии, в 11 часов, в Храме Пресв. Богородицы, Темперлей, Анчорена 665, будет отслужена

ПАНИХИДА

отношении русского народа в годы Второй войны Сталин и его приспешники типа Маленкова, Хрущева, Ворошилова, Брежнева намного превзошли Гитлера с его эсэсовцами, которых теперь лицемерно судят.

Интересно еще отметить, что югославский посол в Москве Видич посетил М. А. Суслова 16-го марта, чтоб осведомиться у этого закоренелого сталинца, насколько верны слухи о восстановлении культа личности Сталина. Официальное сообщение об этом визите умалчивает о "сердечности встречи", что является традиционной фразой советского церемониала; это показывает, что встреча была далеко не "сердечной" и оба собеседника расстались весьма недовольными друг другом.

Прежде, чем перейти к откликам на процесс Синявского и Даниэля, хотел бы поделиться двумя новостями. Впервые мне удалось познакомиться с советским сборником стихов Анны Ахматовой, изданным в 1961 году. Бедной поэтессе разрешили его опубликовать при условии помещения в нем абсолютно живой автобиографии, в которой она изображает себя старой девой, отрекшись от мужа и сына. Описав свое детство в Царском Селе с его красотами, говорит, что потом училась на курсах Раева в Петербурге и в 1910 году перешла от символизма к акмеизму, не упоминая его творца — собственного мужа. Затем говорит о поездках за границу, жизни в Париже и летом в имении Бежецкого уезда, не упоминая, что это имение Гумилевых. После революции работала библиотекарем Сельскохозяйственного Института и занималась переводами. В годы войны эвакуировалась из Ленинграда в Москву в сентябре 1941 года, а оттуда в Ташкент, где писала патристические стихи. Поражает полное отсутствие упоминаний об обоих мужьях и о сыне.

Затем спешу сообщить, что в Англии Вал. Як. Тарсис успел быстро получить греческое подданство на том основании, что его мать была гречанка. Он намерен совершить турне с анти-советскими докладами по Греции, Франции, Швейцарии, Мексике, Бразилии, Соед. Штатам, Аргентине и Канаде. Он заявил, что намерен пробыть пять месяцев в Соед. Штатах, чтоб повсюду выступать с докладами и призывать помочь свержению коммунизма; Потом он поселится в Италии, чтоб там дожить до свержения коммунизма, будет в тихом ее уголке писать свои романы и примет итальянское подданство. Он находит жизнь на Западе чудесной и правильно говорит, что только проживший сам в современной России может понять весь ужас ее грустной действительности. Итак, многие мои читатели познакомятся с ним раньше меня.

Кампания за освобождение томящихся в концлагерях русских писателей продолжается. Президиум Европейского Союза писателей обсудил это дело в Париже 16-го марта: из 9 его членов присутствовали 6: председатель Джузеппе Унгаретти, члены — итальянец Джанкарло Вигорелли, поляк Ян Ивашкевич, исландец Лаукснесс, англичанин Лейман, Жан Поль Сартр. Отсутствовали по понятным причинам вице-президент венгерец Тибор Дери и Ал. Тр. Твардовский и по болезни испанец Арангуен, проживающий в Соед. Штатах политэмигрантом. Все они подписали обращение к Союзу писателей СССР, в котором протестуют против процесса, требуют освобождения обоих писателей, хотя бы в порядке частной амнистии, и посылают Вигорелли в Москву, чтоб выяснит на месте: можно ли добиться их свободы и вообще возможно ли культурное сотрудничество с СССР и ее союзом писателей при подобном режиме. Письмо отказалось подписать Ивашкевич, но сказал что доложит о нем союзу польских писателей. Зато по телеграфу просит проставить его подпись испанец Арангуен. Вигорелли требует визу на поездку в Москву, чтоб угрозой разрыва культурных связей с западным левым литературным миром заставить освободить обоих писателей. А еще так недавно Унгаретти и Вигорелли были гостями Хрущева в Крыму. Когда Никита расщеплялся в обе щеки старого Унгаретти, то Вигорелли сказал, что ему завидует и получил тут же троекратный поцелуй Хрущева. А теперь эти левые писатели резко грозят разрывом!

Для успокоения советских писателей председатель Верховного Суда РСФСР, представлявший СССР в позорном Нью-

ренбургском процессе, где требовал смертной казни для всех подсудимых и негодовал, что его западные коллеги не согласились на казнь адмиралов Редера и Деница, министров фон Нейрата и Шпеера и графа Бальдура фон Шираха и оправдали фон Палена, Шахта и Фриче, Лев Николаевич Смирнов выступил в Союзе писателей СССР с пояснениями, почему вынесли такой суровый приговор Синявскому и Даниэлю. Он заявил, что при обыске у них нашли еще более резкие антисоветские рукописи, но что суд не судит за содержание ящиков их письменных столов, а за передачу для опубликования за границей антисоветских произведений. Его слова были встречены свистками на задних скамьях, а потому трудно установить, кто из писателей свистел этому Нюрнбургскому палачу, ставшему 20 лет спустя палачом русской литературы.

На вопрос: почему писателей не пустили в зал суда, как и иностранных журналистов Смирнов сказал, что ввиду ограниченных размеров зала и ожидавшегося наплыва публики распределение пропусков было поручено ТАСС, а потому председатель суда за распределение пропусков не отвечает. На вопрос: сколько писателей осудили и казнили советские суды, он ответил, что за 48 лет советской юстиции был казнен в 1921 году один Ник. Степ. Гумилев, сошедшийся участник контрреволюционного заговора. На это в зале раздались крики: а Бабель, Пильняк, Тарасов-Родонов? Хотите их уморить в концлагере, как поэтов Мандельштама и Клюева? Он на это не ответил, но на вопрос, знает ли Смирнов, что против вынесенного им приговора протестовал лидер британской компартии Голан, французский писатель-коммунист Луи Арагон и весь западный культурный мир Смирнов растерянно сказал, что Запад недостаточно осведомлен о процессе, а потому не может правильно оценить судебный приговор. На это опять послышались крики: "сами вы виноваты, что не пустили на суд иностранных журналистов!"

Этот новый скандал накануне съезда партии показывает не только степень политического брожения, но бессилие правительства с ним справиться.

Пока русская и иностранная интеллигенция возмущена приговором над писателями, по стране продолжают расстрелы всяких, якобы, вновь обнаруженных "коллаборантов" за борьбу против советских партизан 24 года тому назад. После процессов в Краснодаре и Минеральных Водах начался 11-го марта в Николаеве процесс одиннадцати "фольксдойче" из немецких колоний под Херсоном, которые в 1942 году через год после начала германской оккупации вошли в образованный крестьянами отряд самообороны от налетов советских партизан, проникавших в германский тыл. Самое название их отряда "Зельбштутц" указывает на то, что отряд охранял деревни от зверских расправ и поборов со стороны коммунистических партизан. Во главе отряда стоял сын помещика Альфред Фрейлих, его помощниками были сын б. владельца хутора "Новая Америка" Эрих Центнер и сын кулака Рудольф Геррехт. Рядовыми бойцами были немецкие колонисты Иоганн Браунагель, Пауль Шель, Егор Вильдт (видимо, православный), Яков Гертнер, Иоганн Новак, Роберт Зайферт, Петер Хекк и Иоганн Ретлер. С первых дней войны начались постепенно разраставшиеся аресты по всей России немцев, хотя бы обрусевших и даже вступивших в компартию. Но Николаев был занят через шесть недель после начала войны и потому там местные немцы жившие по деревням еще уехали. При оккупации они продолжали мирно работать и вести свое колхозное хозяйство, но через год с появлением партизан им роздано было оружие для самозащиты. Теперь надо выдумать другие против них обвинения. Поэтому на суде в обвинительном акте доложено было, что немцы привозили в германские колонии, возникшие еще при Александре I, для расстрела евреев и цыган из Одессы и соседней Молдавии. Это явная ложь, ибо евреев в Одессе или Молдавии убивали по близости, а не везли для этого в окрестности Николаева. Теперь, якобы, доказано, что этот отряд с января по октябрь 1942 года расстрелял 3.600 "бесвинных женщин детей и стариков", как будто среди евреев и цыган были только женщины и старики.

Расстрелы происходили у силосных,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. М. НИКОЛАЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Наша Страна" (№ 839) сообщила, в связи с делом самозванца Голеневского, что организация, называющая себя Орденом св. Иоанна Иерусалимского и притязаящая на преемственную связь с существовавшим в России в царствование Имп. Павла Петровича, российским приорством Мальтийского Ордена, опубликовала список своих руководящих членов и включила в этот список, в качестве "эксперта по русским военным делам", последнего российского военного агента в Вашингтоне, полковника генерального штаба Александра Михайловича Николаева.

Из достоверного источника "Нашей Стране" сообщают, что полк. А. М. Николаев, ныне проживающий не в Вашингтоне, но в Нью Йорке, не имеет никакого отношения к начатому упомянутой организацией "расследованию о судьбе российской Царской Семьи", в котором ставится под сомнение достоверность екатеринбургского царевичества.

Полковник А. М. Николаев, действительно, получил в свое время от названной организации диплом на звание мальтийского кавалера и связанные с этим званием знаки. Однако, получив позже от той же организации обращение к ее членам тайный циркуляр от 14-го мая 1965 года, испрашивающий их согласие на создание комиссии для "беспристрастного расследования" судьбы Царской Семьи, он немедленно сообщил подписавшему этот циркуляр "великому канцлеру Ордена", Чарльзу Л. Т. Пичелю, что не желает иметь ничего общего с этим "расследованием" и просит исключить его из списка "мальтийских кавалеров", от имени которых оно ведется.

СОБОР АМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита Иринея, здесь состоялся Собор Епископов русской православной митрополии

ям, колодцев и в оврагах около сел Веселиновки и Вознесенского. Затем не говорится, чем занимался отряд с октября 1942 года до ухода германской армии в 1944 году. Надо полагать, что не охрану своих деревень. При отступлении все они поступили добровольцами в эсэсовскую дивизию "Тотенкопф", но некоторые из них скоро перешли в инженерную организацию Тодт. После войны они оказались в СССР, при этом не сказано — были ли они насильственно репатриированы или же сами вернулись разными путями. Все они были лишь в 1965 году арестованы исключительно в Азине: одни в Кустанае, другие в Иркутске или Актюбинске. После недели судебного над ними издевательства они все были приговорены к расстрелу и расстреляны через день после приговора.

Этот процесс показывает, как нелепо поступили те, кто вернулся на родину и рассчитывал скрыть свое прошлое поселившись в далекой Сибири или считывая на лживые амнистии. Советский закон не знает давности. Помню, как в Ленинграде в 1925 и 1927 годах состоялись два процесса дряхлых стариков. Народоволец Окладский приговорен к расстрелу с заменой десятью годами заключения за то, что в 1879 году выдал участников покушения Соловьева на жизнь Государя Александра Второго. Такой же приговор получила мать ректора университета коммуниста Серебрякова, слепая старуха, содержавшая конспиративную квартиру народовольцев и осведомляя о них III Отделение в эпоху Александра Второго. Ее обвинителем на суде выступал ее сын, требовавший расстрела своей слепой матери. Ей, как и Окладскому, было свыше 80 лет. В период моего заключения в Ленинграде в 1930-31 году мне довелось видеть старых отставных офицеров, обвиняемых в подавлении революционного движения в 1905 году, т. е. свыше 30 лет до их ареста. Поэтому нечего удивляться, если в 1966 году расстреливают участников антипартизанской самообороны в 1942 году, большинство из которых уже состарилось. На суде выяснилось, что в отряде состояло еще 7 крестьян: П. П. Билдер,

в Соединенных Штатах и в Канаде, которая иногда, в последнее время, называет себя также Американской Православной Церковью.

В Соборе участвовали все епископы митрополии, кроме архиепископа Иоанна (Шаховского), епископа Владимира, управляющего Японской Православной Церковью, и проживающего в Буэнос Айресе епископа Михаила (Дикого). Отсутствии епископов Владимира и Михаила было объяснено дальностью расстояния. Отсутствии архиепископа Иоанна обратило на себя значительное внимание потому, что на повестку Собора было поставлено обсуждение резолюции Мирового Совета Церквей о положении во Вьетнаме. Эта резолюция — содержание которой было своевременно сообщено "Нашей Страной" (№ 840) — была принята пленарным заседанием Мирового Совета Церквей в Женеве по предложению центрального комитета названного Совета. Архиепископ Иоанн (Шаховской) состоит одним из членов этого центрального комитета. Другим членом того же Комитета состоит экзарх московской патриархии в Америке, митрополит Иоанн.

Как сообщила "Наша Страна", резолюция настаивает на постепенном выводе американских войск из южного Вьетнама, на образовании в Сайгоне "коалиционного" правительства с участием коммунистов и на вхождении коммунистического Китая в Объединенные Нации.

По сообщению "Нового Русского Слова", Собор Епископов осудил эту резолюцию, не выслушав архиепископа Иоанна, который прислал из Штутгарта телеграмму о том, что болезнь не дает ему возможности участвовать в Соборе.

Собор постановил основать в Пенсильвании православный женский монастырь, в который будут приниматься монахини разного, не только русского происхождения.

Принято также постановление о созыве очередного всеамериканского церковного Собора митрополии с участием представителей клира и мирян. Этот Собор состоится в Нью Йорке в ноябре 1967 года. Для его подготовки образована комиссия под председательством епископа Сильвестра (Гарунса), представляющего митрополию в Монреале.

Я. Н. Ренер, Е. Э. Штекер, И. Р. Эйнтетер, Х. С. Шваб, И. С. Гаек, Е. Г. Гертнер, которые теперь мирно живут в Дортмунде, Дюссельдорфе и других городах Германии. Суд постановил потребовать их выдачи, как и их начальников в период оккупации: коменданта Ротштадтской комендатуры СС хауптштурмфюрера Рудольфа Гаргунга и эсэсовских офицеров Ганса Штетлера, Вальтера Петерсона, Ганса Клейха, адреса которых в Германской Федерат. Республике установила советская разведка.

Советская печать признает, что безнадежно ожидать их выдачи германским правительством и эти 4 офицера, как и семь бойцов этой "Самообороны" будут спокойно жить в Германии. Последние еще могут вернуться на родные места, но лишь в случае новой войны и с оружием в руках.

Подобные процессы будут продолжаться и поиски с раскапыванием прошлого лиц, проживавших в оккупированных областях, будут идти с неослабевающим усердием, составляя одно из постоянных занятий органов советской шло около четверти века. При этом не забыть, что арестованные под пытками выдают имена тех, кто вернулся с ними и даже их рассеяние их не спасает. Начинаются поиски, идут опросы прежних сотрудников органов оккупационной администрации и соседей по дому, или, вернее, их детей, ибо прошло более четверти века. При этом индивидуальная вина каждого в расчет не принимается. Раз был в антипартизанском отряде, то, значит, не только боролся против партизан, но и обязательно убивал евреев и цыган. Если их не было в этом районе, то скажут, что немцы их привозили почему-то в этот район для расстрела. Никаких доводов, опровергающих самое нелепое обвинение, во внимание не примут, а пытки заставят подписать любое самое абсурдное признание, как например, в том, что евреев из Молдавии привозили с семьями убивать под Николаевом, который совсем уж не так близко находится от Молдавии.

Возможно, что специалист по описанию "германских зверств" Гинзбург по-

местит через несколько месяцев рассказ о Николаевском процессе, как поместил известный мой читатель рассказ "Бездна" о Краснодарском процессе и учиненном им допросе несчастной "Томочки".

10-го марта скончался работник ЦК Степан Андреевич Игнатов. Он родился в 1908 году и вступил в партию в 1931 году. Провел всю жизнь на партработе и сделал карьеру в ежовщину на истреблении "ленинской гвардии". С 1939 г. был ответственным организатором при управлении кадров ЦК, затем поехал секретарем Обкома в республику Коми, потом на Дальнем Востоке был сначала председателем облисполкома, а потом первым секретарем Обкома Амурской области. С 1958 года руководил по день смерти подготовкой руководящих партийных кадров в Академии Общественных Наук при ЦК и с 1956 по 1961 год был членом Центральной Революционной Комиссии КПСС, но на XXII съезде не был переизбран, что показывает, что его партийная звезда стала склоняться к закату.

В тот же день в далеком Петропавловске на Камчатке на 60-м году жизни скоропостижно скончался директор Института вулканологии Сибирского Отделения Академии Наук и член КПСС член-корреспондент Академии Наук Борис Иванович Пийп, которого мне довелось видеть лет десять тому назад на конгрессе вулканологов. Познакомившись с ним в качестве журналиста, смог его осведомить о "Нашей Стране", РИМД и нашей литературе. Его кончина позволяет мне теперь об этом открыто сообщить нашим читателям. Он тогда сделал интересный доклад с иллюстрациями извержения Камчатских сопков.

12-го марта умер в Москве второй из засекаемых ученых после С. П. Королева главный научный секретарь президиума Академии Наук СССР, академик Армянской Академии Наук, зав. лабораторией Института биохимии им. Баха, проф. московского университета Норайр Мартиросович Сисакян, родившийся 25-го января 1907 года и кончивший в 1932 году московский университет. Три года проработал он в лаборатории знаменитого академика Д. Н. Прянишникова, а затем всю жизнь в Институте им. Баха. Его главные труды: "Биохимические характеристики засухоустойчивых растений" — 1940 г., "Активность структуры протоплазмы" — 1951 г., "Биохимия метаболизма" — 1954 г., "Биохимия пластики" — 1956 г. Затем он перешел работать в засекреченной области космической биологии. Его труды были также связаны с химическим эффектом ракетных бомбардировок. Сисакян пользовался мировой известностью и был вице-председателем Международной Астронавтической Академии и Комитета Астронавтики Международной Астронавтической Федерации. В 1959 году избран членом Исполнительного Совета ЮНЕСКО, а на 13-й конференции ЮНЕСКО был избран председателем этой генеральной конференции. Наряду с двумя орденами Трудового Красного Знамени имел медали Пастеровского Института в Париже и Льежского университета.

В его некрологе поражают две детали: почему ему не дали орден Ленина, как принято, по случаю пятидесятилетия, вероятно, отложив эту награду до шестидесятилетия, до которого ему не суждено было дожить? а затем, почему глупо сказано, что "был коммунистом и большим патриотом своей Родины"? В последнем я не сомневаюсь, но сомневаюсь в первом. Почему не указан год его вступления в партию. Опять повторяется то, что читатели заметили при анализе мной некролога Королева: стыдно сказать, что они оба — Королев и Сисакян — в партию вступили не пожелали. В старой биографии Сисакяна, напечатанной в Биографическом Справочнике Института по изучению СССР в Мюнхене, указано, что Сисакян вступил в партию в 1937 году, т. е. еще в возрасте 30 лет. Но мне представляется это неверным. Раз новый некролог в "Правде" от 14-го марта указывает годы, когда он начал работать у акад. Прянишникова и когда перешел он в Институт им. Баха, то как можно было забыть указать год его вступления в партию. Несколькими строками выше читатели прочли год вступления в партию Гораздо менее значительной фигуры как С. А. Игнатов, какой-то слегка опальный бывший первый секретарь Амурского Обкома на далекой восточной окраине. Между тем некролог писался об-

Г. Месняев

ОТОРВАННЫЕ ОТ РОДИНЫ

Существует широко распространенное мнение о том, что люди оторванные от своей почвы, мало-помалу, теряя живое ощущение своего отечества, творчески оскудевают, блекнут и творчество их лишается живых красок, как бы высыхает.

Такое мнение живущее и в эмиграции, особенно усиленно культивируется в советизированной России, где подпевалы советской власти всячески стараются внедрить в сознание русских людей мысль об убожестве, серости и никчемности эмигрантской жизни. Эти подпевалы хорошо знают, какой острый, хотя тщательно и скрываемый интерес, питают подсоветские люди ко всему эмигрантскому, в частности к эмигрантской литературе. Такой повышенный интерес в свое время был проявлен с особой силой тогда когда множество русских людей, после длительного заключения в советском застенке, вырвалось на свободу и получило возможность познать то, что было создано в области литературы и других искусств, в Зарубежье. С какой жадностью впитывали тогда в себя недавние советские подданные все эти живые и яркие художественные образы и краски, которые многоцветной радугой сверкали со страниц произведений русских зарубежных писателей, а "Цемент" Гладкова, "Железный поток" Серафимовича, и всякие там Сейфуллины, Федины, Катаевы и другие и даже прославленный сверх всякой меры "Тихий Дон", — мгновенно меркли, серели, обнаруживая свою глубоко провинциальную сущность, при сравнении с любой страницей "Жизни Арсеньева", "Лета Господня" или зайцевского "Путешествия Глеба".

Все эти произведения наглядно опровергали ложное мнение о творческом бессилии русской эмиграции. Мало того, страницы эти наглядно и убедительно показывали, что только в условиях полной творческой свободы возможен расцвет литературных дарований и что выжженная советским ядом и вытоптанная советским сапогом, современная русская почва, неспособна дать что-либо ценное, что может быть сравнено

думанно, раз его подписали все члены президиума и секретари ЦК, первые секретари Московского Горкома и ЦК партии Армении, зам. председатели совета министров и министры Зотов, Елютин, Мацкевич, Петровский, ряд крупнейших ученых — всего 45 подписей.

Прощание с покойным имело место в конференц-зале президиума Академии Наук 15-го марта с 10 часов утра. В почетном карауле стояли зам. председ. совета министров СССР по науке и технике Вл. Ал. Кириллин, министры: Высшего образования — Вс. П. Елютин, геологии — Ал. Вас. Сидоренко, зам. министра обороны маршал Ив. Хр. Баграмян, академики Б. Е. Быховский, М. Д. Миллиончиков, Ал. Ив. Опарин, Н. Н. Семенов и В. А. Энгельгардт.

С речами на гражданской панихиде выступили президент Академии Мст. Вл. Келдыш, зам. премьера Вл. Ал. Кириллин, академик Ал. Ив. Опарин и прибывший из Армении член президиума Армянской Академии Наук Г. С. Давтян. Большое впечатление произвел выступавший от имени мировой науки по-французски генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо, прибывший на похороны из Женевы.

Примечательно, что тело Сисакяна не было подвергнуто кремации что позволяет предположить, что сам покойный и его семья были верующими армяно-григорианами. Траурная процессия с гробом отправилась на Новодевичье кладбище, где состоялся траурный митинг, о котором печать не сообщает подробностей и не называет выступавших. Весьма возможно, что присутствовавшие простились с семьей Сисакяна у свежесыпанного могильного холма и удалились, а затем скрытые ранее соседними памятниками появились армянские духовные лица, проживающие в столице или прибывшие из Эчмиадзина и над покойным прозвучали по-армянски слова заубойной молитвы, которую он сам когда-то произносил по своим воспитавшим его христианином родителям — скромным крестьянам армянского селения Аштарак, где родился этот всемирно известный ученый.

Алексей Ростов

с плодами свободного русского зарубежного творчества.

Долго советская власть скрывала от русских читателей русскую зарубежную литературу. В сталинские времена было немисливо подумать о возможности знакомиться с ней. Иногда, чрезвычайно редко, случайно, удавалось натолкнуться на какую-нибудь, изданную за границей русскую книгу. Она читалась столь же жадно, сколько и потаенно, в страхе, что кто-то увидит, расскажет, донесет. Каждая строчка такой книги говорила о какой-то особой, заманчивой и пленительной жизни, которая идет где-то далеко, там, за всякими рогатками и шипами колючей проволоки, отделяющими померкшую Россию от остальных.

Однако, новые веяния и течения, которые стали все явственней чувствоваться в современной советской жизни, заставили идеологических руководителей этой жизни как-то приоткрыть наглухо закрытые окна подневольной русской литературы и оживить ее хотя бы слабыми струйками подлинно свободной и подлинно художественной зарубежной литературы. Так, советчики "признали" Бунину издали даже собрание его сочинений, правда, убрав из них все то, что "несозвучно" официальному советскому мышлению. Особенно пострадала в этом смысле "Жизнь Арсеньева", из которой выбрано все лучшее, что особенно украшает эту книгу. Но даже и выхолощенный Бунин — большое утешение для всякого русского человека "там", истосковавшегося без настоящего русского художественного слова.

Пришла даже очередь и такого, глубоко чуждого и ярко враждебного всему советскому, писателя, каким был И. С. Шмелев. В журнале "Новый мир", № 1-й, 1964 года напечатаны отдельные отрывки из "Лета Господня". Их, конечно, не много и они подобраны так, чтобы показать ("Обед для разных", например), что "сквозь умилительное патриархальное освещение нравов купеческой Москвы проступают в рассказах Шмелева подлинные черты старого быта, праздничного и сладкого для одних и горького, нищего для других — в том числе и для тех замечательных умельцев, руками которых были построены дворцы не только ледяные и не только одни дворцы".

Так разъясняется смысл шмелевских рассказов в редакторском вступлении, и в этом же вступлении изложен общий взгляд советских литературоведов на русскую зарубежную литературу. В нем сказано: "Обращение к ушедшей в прошлое жизни характерно для эмигрантской литературы. Книгу И. Шмелева в этом отношении можно поставить рядом с "Жизнью Арсеньева" Ивана Бунина, "Юнкерами" А. Куприна и тому под. Оторванная от своего народа родины, литературная эмиграция, естественно, не могла не впасть в оскудение. Только в минувшем, изжитом нашим народом, могли находить себя писатели-эмигранты".

Но, уж если "Жизнь Арсеньева", "Юнкера" и многое другое, что вошло уже в золотой фонд русской литературы, надо расценивать, как "оскудение",

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН LIVRARIA "KNIGA"

Caixa postal 8405, São Paulo, Brasil
ПОКУПАЕТ СТАРЫЕ КНИГИ
И ЦЕЛЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Имеются новинки, классики.
Обмен книгами.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

то что же надо сказать тогда о той убогой литературной макулатуре, которой до краев наполнена та же самая книжка "Нового мира", в которой напечатаны немногие строчки Шмелева?

Советские писатели и впрямь физически не оторвались от своего народа и от родины, они живут в гуще народной, одной жизнью с ней, дышат одним воздухом со всеми другими русскими людьми. Казалось бы, что творчество их должно сверкать всеми цветами радуги, отражать Россию во всей ее сложности и затмевать зарубежных писателей, якобы, живущих только прошлым.

На деле же, если перелистать любую советскую книгу, любой журнал, то нельзя не прийти в совершенное уныние от той серой скуки, от удручающих литературных шаблонов, от той художественной неправды, которая выпирает из каждой строчки верноподанных романов, повестей и статей, конми полны все советские книги.

Вот он, советский писатель в натуральную величину, каким он показан в повести А. Кузнецовой "У себя дома": "Живя безвыездно в городе, — пишет автор повести, — он считался знатоком сельского хозяйства, так как первая книжка была о колхозе. Поэтому время от времени он делал краткие набег на тот или другой колхоз, но в основном был знаком с сельским хозяйством только по газетным статьям".

Вот он приехал в колхоз и ведет опрос колхозного начальства и доярок:

— Но все-таки, — спрашивает он доярку Галю, — сколько вы надоили, к примеру, сегодня? — Двести десять литров. Писатель застрочил: "210 литров, это же более двух центнеров! И все это выдоили ее маленькие руки, которые вливают в широкую молочную реку..." Он почувствовал, что заврался, и решил насчет молочной реки додумать дома".

Вот какова на деле та самая советская литература, которая, якобы, питается живыми соками родной земли. И вот, почему почти за пятьдесят лет советского владычества на Руси, не появилось почти ни одного подлинного таланта, ни одного писателя, хотя бы даже отдаленно равного прославленным писателям Зарубежья.

Неумудрено что лучшие писатели, живущие в современной России, ищут в ней не доярок, не колхозов, не бригадиров, секретарей парткомов и прочего, что несет с собой советский быт, а подлинную Россию то, что от нее осталось, что хранится в глубоких народных недрах и то, что не могли уничтожить и убить даже советские варвары.

Паустовский, например, истинный художник, уходящий своими духовными корнями в почву старой, доблестивистской России, о чем он пишет? Пишет он о глухом, еще почти не пораженном советчиной, мешерском крае, об его несканзанном очаровании, об его тихих солях, об его крестьянском лице, продолжающем жить своей русской жизнью, вопреки пяти десяткам лет советских глумлений над ней. Вспоминает он, сокрытой теплотой, свои юные годы в дореволюционной России, Киев, гимназию свои скитания по России. Конечно, он должен вносить в свои произведения вынужденные советские ноты. Иначе ведь нельзя, и не нам ставить это ему в упрек. Родимые пятна большевизма, к сожалению, нередко грязнят чистые страницы произведений Паустовского и других русских писателей, идущих его путем.

Зарубежные писатели счастливее своих собратьев, живущих в, так называемом, СССР. Что за беда, что пишут они о России вне ее пределов. Ведь и "Записки охотника" были написаны Тургеневым за границей равно как и Гоголь писал "Мертвые души" в Риме. Эти и другие русские писатели за границей, наверно, чувствовали Россию острее, чем у себя дома.

Зарубежные русские писатели — свободны. Они обладают счастливой возможностью говорить о России полным голосом и на деле, та оторванность от родины, которую многие считают несчастьем, оказывается несомненным для них благом. Именно им, оторванным настолько от своей родины, но свободным, а не авторам колхозных романов, выпало на долю почетная миссия сохранения и пополнения для будущей, освобожденной России, бесценных плодов русского художественного слова.

Г. Месняев

Еп. Нафанаил

(Продолжение)

Очерк истории православного монархического принципа

Между тем, именно в этом последнем пункте в Римском государстве наличествовала серьезная проблема. В нем очень недостаточно был разрешен вопрос о преемстве власти. И строгость, изощренность юридического мышления римлян только сильнее подчеркивала недостаточность наличного решения.

В примитивной монархии, возникавшей в результате преобладания сильнейшего, вопрос о передаче власти был более или менее ясен: верховная власть была личным приобретением сильнейшего, и он передавал ее, кому хотел, чаще всего самому любимому своему сыну.

Рим и при императорах в течение долгого времени продолжал считаться республикой. Перемена, происшедшая при Августе, современными ему римскими историками и поэтами стилизовалась, как спасение республики от тирании и утверждение законного республиканского строя. Август всегда подчеркивал, что верховная власть в римском государстве принадлежит Сенату, лишь передоверяющему ее для лучшего проведения в жизнь одному из своих чиновников — императору, фактически назначаемому пожизненно. Следовательно, совершенно ясно, что по смерти одного императора, законным его преемником будет тот, кого, вместо умершего, назначит Сенат. Если бы преемники Августа продолжали его политику почтения к Сенату и признания его верховной власти, если бы сам Сенат сумел удержаться на моральной высоте в сознании своей верховности, то этот порядок мог бы считаться нормальным и нелегко обнаружил бы свои внутренние противоречия. Но уже назначенный (по выбору Августа) Сенатом преемник Августа, его пасынок Тиверий, в царствование которого совершились все основные евангельские события, относился к Сенату совершенно пренебрежительно, в сознании реальности своей власти и эфемерности власти Сената, и сам Сенат скоро опустился до крайних пределов заискивания и лести пред императором.

В дальнейшем назначенные Сенатом того или другого императора стали чистой фикцией. Власть доставалась тому или другому претенденту в результате вооруженной борьбы, и Сенат беспрекословно утверждал всякого захватчика власти в качестве императора.

Для Христианской Церкви в этой, оставшейся для нее посторонней, борьбе важно было одно: кто именно является носителем той законной власти, к которой ее чада, христиане, римские подданные должны были относиться покорно, не за страх, а за совесть, пока требования этой власти не входят в столкновение с Божиим законом. То обстоятельство, что сегодня Сенат утверждал в качестве законного императора одного претендента, а завтра его удачливого убийцу, не могло быть безразличным для Христианской Церкви, так как верность и повиновение не за страх, а за совесть во имя Господне первому императору не могли мириться с такой же верностью и повиновением и второму, в конце концов только в силу удачно совершенного убийства.

Однако, пока Римское государство оставалось языческим, проблема эта, хотя и жизненно важная для христианского сознания, все же оставалась посторонней, на решение которой Церковь влиять не могла. Положение в корне переменилось, когда Римская империя стала христианской, и ее возглавители

императоры стали чадами Церкви. В связи с этим изменившимся положением возникли новые вопросы большой важности.

В христианском государстве Церковь была призвана к участию, и притом в решающей роли, в деле признания носителя верховной власти, что выразилось в конце концов в совершении Таинства Миропомазания над законным носителем верховной власти. Это не значит, что Церковь как думают некоторые, приняла на себя в этом деле в какой-то мере обязанности ранее принадлежавшие Сенату и народу Римскому, и стала источником права на власть императоров.

Государственное строительство по-прежнему и в христианском государстве осталось и должно остаться делом свободного человеческого творчества. Источником верховной власти мог быть Сенат, сам император, общее собрание граждан, любая другая институция, созданная и действующая законно, т. е. согласно моральным и правовым представлениям народа или государства. И обязанностью христианина по отношению к этой свободно созданной власти оставалось то, что определил Христос: воздавать кесарево Кесарю, как долгу отдельный от воздаяния Божьего Богу, но воздавать не за страх, а за совесть во имя Господне. В таком воззрении мы не найдем ни малейших признаков теократических тенденций, которые приписывают Христианской Церкви иногда ее враги, иногда малоосведомленные ее друзья.

В отношении подданных позиция Церкви в христианском государстве сравнительно с позицией ее в государстве языческом в существе дела мало изменилась. Церковь только более официально и ясно удостоверяла, кто и что именно является той верховной властью, которой христианин должен воздавать "кесарево". В корне новой проблемой явилось другое. Впервые Церковь задавал вопрос сам носитель верховной власти: как он должен держаться, что он должен делать, чтобы быть истинным чадом Церкви?

Чтобы ответить на этот вопрос, Церковь должна была от Нового Завета обратиться к Ветхому.

Почему?

Дело в том что в Церкви, в Царстве Божием, поскольку оно достигнуто, нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного, а все и во всем Христос (Кол. 3, 11), а следовательно, нет ни царя ни подданного, и должность императорская могла бы упраздниться за ненужностью, как и всякая иная должность.

На двух примерах наибольшего приближения к организованному, проявленному во вне осуществлению Царства Божия в земном мире мы можем убедиться в возможности этого. Первоначальная община христиан, как она описана в Деяниях Апостольских, когда у множества верующих было одно сердце и одна душа, и первые пустынножеские монастыри совершенно не нуждались в государственной власти, как не будет нуждаться в ней будущий мир после Пришествия Христова, когда Бог будет всяческая во всем.

Первохристианская община и первые монашеские общины состояли в подавляющем большинстве из тех людей, которые, по слову Христову, еще не вкусив смерти, уже увидели Царствие Божие, пришедшее в силе (Мф. 9, 1), т. е. полностью и совершенно соединились со Христом в Церкви Его. Но для большинства и христианского человечества это свершение оставалось еще заданием, к которому стремились, которого достигали на той или иной ступени жизни, но которое еще не было достигнуто, и для достижения которого они нуждались в приуготовлении. А ведь внутренней религиозной целью Ветхого Завета и было приуготовление к принятию Царства Божия — Церкви Христовой. Следовательно, поскольку подчиненное ему общество было формально и по желанию своего сердца христианским, но Царства Божия еще не достигшим, царь-христианин имел задачи в отношении к этому обществу, и значит его обязанности при принятии им христианства не сводились к самоупраждению.

РУССКИЕ КНИГИ

Изданные в США — Европе — Южной Америке и других странах.

Книги религиозные. Техническая литература. Словари. Энциклопедии. Русские классики. Биографии. Книги по всем специальностям. Беллетристика. Музыкальная литература. Театр. Спорт. Художественные альбомы. Детские книги. Научная литература. История. Технология. Экономика. Медицина. Юридические пособия.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Классич. музыка. Оперы. Песни. Художественно наговоренные пластинки.

Русские православные иконы. Лампадки. Картины. Предметы искусства.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ VOLGA BOOK & STATIONERY STORE

3456 Broadway, at 141st Street

New York, N. Y. 10031

Tel. AU 3-9063 — U.S.A.

Заказы принимаются из всех городов США и из заграницы, а также Редакцией газеты "Наша Страна".

Ветхий Завет предъявляет к царю одно основное требование: "Когда он сядет на престол царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги находящейся у священников и левитов. И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научился бояться Господа Бога своего и старался исполнять все слова закона сего и постановления его. И чтобы не уклонялся от закона ни направо ни налево, дабы долгие дни пребывал на царстве своем он и сыны его посреди Израиля" (Втор. 17, 18-20). То есть это значит, что носитель верховной власти высшим руководящим принципом в своем служении почитал бы не свою волю и не волю народа, а нравственный Божий Закон.

Ветхий Завет входил во все подробности повседневной жизни, среди прочего и в подробности жизни государственной. С этой стороны Ветхозаветный Закон был бременем тяжким и неудобноносимым. Церковь освободила от него христианское человечество, не стала она делать исключения и для государственной области. И эту область предоставляет она свободному человеческому творчеству, свободной творческой воле царя и его подданных, но при этом берет из Ветхозаветного закона его нравственный смысл, требовавший от царя и его подданных, чтобы они помнили, что высшей ценностью жизни, придающей ей смысл, конечной ее целью, служение которой должно быть предметом искания и царя и его подданных, является Божия правда, стоящая бесконечно выше и царской и народной воли. Этот руководящий принцип, взятый из Ветхого Завета и явился тем, что потребовала Церковь от христианского императора в христианском государстве.

К подножию этого принципа было принесено римскими императорами все большое внутреннее богатство, приобретенное ими за предыдущий исторический период. Принимал на себя нравственное обязательство признавать высшим руководящим началом всей своей жизни и деятельности не примитивный царь первобытного племени, а император Римской республики, которому Сенат — законное представительство и воплощение воли всего народа римского, законно передал всю полноту своей власти. Получила осязание драгоценная струя в человеческом существе, сбереженная от времен до грехопадения: стремление, чтобы верховная власть была воплотительницей и защитницей справедливости — права, силы служавшей справедливости.

В новых условиях, при новых взаимоотношениях Церкви и государственной власти, еще более остро вставал вопрос о том, как же должна переходить верховная власть после смерти ее носителя к другому носителю ее?

Этого вопроса не решала языческая империя. Но она произвела ряд интересных попыток его решения. Наряду с простым и примитивным решением этого вопроса путем военных переворотов, совершаемых преторианцами или провинциальными войсками, переворот отбрасывавших Римскую империю назад к приемам и формам примитивных монархий первобытных народов, все время в сознании лучших римлян жило стремление добиться того, чтобы во главе их, по замыслу мирового го-

сударства, стояли лучшие, наиболее приспособленные для этого императоры.

Как этого добиться?

В эпоху усыновленных императоров выбор лучшего кандидата на трон предоставлялся самому царствующему императору. Он должен был наметить еще при жизни своего преемника, приблизить его, рекомендовать его Сенату, и Сенат должен был еще при жизни императора утвердить этот выбор. Сложность и искусственность этого приема обнаружилась скоро. Император Адриан пытался сделать своим преемником красавца Антонию, своего любовника, и только смерть последнего помешала этому. Император Марк Аврелий сделал своим преемником своего сына Коммода, одного из чудовищнейших правителей всех времен, и этим скомпрометировал принцип усыновления императоров настолько, что более он не восстанавливался.

Христианизация империи произошла при Константине Великом, когда господствовал принцип назначаемых императором соправителей — цезарей. Император при своей жизни назначал когды своим соправителем. Чаще всего это был его сын или его зять, но иногда и совсем постороннее лицо, и ему передавал часть своей власти, с тем, что по смерти императора этот соправитель становился носителем верховной власти. Не говоря о том, что таким образом нарушалась единовластие, ослаблялась сила единой воли в государстве, и наличие цезаря — обладателя части императорской власти, вело к подозрительности в отношении цезаря со стороны императора, но эта система совсем не обеспечивала передачи власти лучшему или наиболее к ней приспособленному, потому что выбор совершался по воле императора-человека, а человеку свойственно ошибаться. И мы знаем, что действительно многие лучше и мудрейшие императоры жестоко оценивались при выборе своих соправителей — цезарей.

Все эти способы добиться законного перехода власти от умершего императора к его преемнику, как в языческий период, так и в христианский, были свободными поисками творческого государственного ума, и Церковь, ни в какой мере не абсолютизировала, не догматизировала их, но благословляла императоров, наследовавших власть любым из этих способов, поскольку способы эти были законны, т. е. были в согласии со свободной совестью заинтересованных лиц, т. е. всего народа. Когда же способы были незаконными, происходила узурпация. Церковь возвышала свой голос, обличала захватчиков, не одобряла их действий, хотя далеко не всегда была в силах настоять на проведении в жизнь законности. Тем не менее, мы ясно можем заметить эту разницу в отношении Церкви к происшедшему по любому из перечисленных в разное время, равнопризнававшихся законными способов преемства власти, и к незаконным захватам ее.

Византия так и не решила сколько-нибудь прочно и удачно проблемы передачи императорской власти законным путем. И это обстоятельство было источником многих смут, волнений и душевных распрей в ее истории. Поэтому Церковь хотела, чтобы эта проблема была решена.

Епископ НАФАНАИЛ
(Продолжение следует)

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156   CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

БИБЛИОГРАФИЯ

М. В. Шатов, "Материалы и документы ОДНР в годы Второй Мировой войны", том II. Всеславянское Издательство, Нью Йорк, 1966.

"Имя Власова и тех, кто шел с ним до конца, уже не стереть из истории... Смысл его борьбы можно исказить, но история и наш народ Власова не забудут".

Это сказано Г. Чувашиным в "Информационном листке", выходящем в Канаде органе северо-американского отдела Союза борьбы за освобождение народов России. Он прав — генерал А. А. Власов и власовцы все чаще в последние годы упоминаются не только русской зарубежной, но и иностранной и, особенно, советской литературой и печатью.

Под пером коммунистов их облик, конечно, искажен, но его частое повторение подтверждает мнение Г. Чувашина. Власовец — человек, поднявший во время войны оружие против советской власти, — занимает прочное и большое место в сознании русского народа. Его существование больше не замалчивается. Его побуждения изучаются и истолковываются на нашей родине так, как это выгодно большевикам. Поэтому, освещение настоящего облика и истории Освободительного Движения, возглавленного генералом Власовым, имеет не только мемуарное, научное, но и злободневное политическое значение. Поэтому, признательности и поддержки заслуживает тот большой труд по сбору материалов о власовском движении, который, не первый год делается в Нью Йорке М. В. Шатовым.

Второй том изданных им материалов и документов содержит неизвестные широкому кругу читателей-эмигрантов сведения о службе ген. Власова в Красной армии, до и во время войны. За ними следует перепечатанный из берлинского "Нового Слова" рассказ о пленении генерала Власова немцами. После некоторых материалов об Освободительном Движении во время войны, в книге помещено написанное в ноябре 1945 года в лагере военнопленных, письмо генерала Меандрова полковнику Алдану, рассказана попытка генерала А. И. Деникина предотвратить выдачи власовцев.

Очень интересны воспоминания Ю. С. Жеребкова о предполагавшемся обращении генерала Власова к Объединенным Нациям и, особенно, автобиографическая заметка б. заместителя начальника штаба РОА, полковника А. Г. Алдана. "Поездка в Верхнюю Силезию" Юр. Корейского ярко рисует невыносимое положение русских "остарбейтеров" в Германии. Из изданного в 1949 году и мало известного сборника "Мужество" перепечатан рассказ о казни Юрия Сакяна, приговоренного к расстрелу военным судом РОА за издевательство над русскими военнопленными в германских лагерях.

Выдержки из известной книги Н. Н. Краснова "Незабываемое" и из напечатанных в 1963 году московским "Новым миром" воспоминаний Эренбурга не новы, но их помещение в сборнике материалов и документов о власовском движении естественно и даже необходимо. Зарубежные читатели, не имеющие возможности следить за советской печатью, будут благодарны М. В. Шатову за перепечатку из московского "Огонька" воспоминаний советского генерала Лукина об его пребывании в германском плену и об его возвращении из плена. Особенно любопытен рассказ об этом возвращении — если заслуженный советский генерал, оставшийся верным коммунизму и Сов. Союзу в лагере военнопленных, был встречен на родине, как "враг народа", можно себе представить, чему там подверглись ген. Власов и его соратники.

Интересна заметка капитана А. Н. Родзевича о том, как возник нарукавный знак РОА с изображением Андреевского креста. Все остальное содержание книги также заслуживает внимания.

В книге — много фотографий: парад РОА во Пскове; русские офицеры в Орше в 1942 году; несколько снимков генерала Власова с чинами его штаба; ряд снимков первого заседания Комитета Освобождения Народов России в Праге; посвященное Пражскому манифесту русское собрание в Берлине; и т.

ка для детей русских рабочих в том же городе.

В предисловии. Архив РОА в Нью Йорке, созданный и руководимый М. В. Шатовым, обещал продолжить начатое им полезное дело.

С. Л. В.

О ПОЭЗИИ НАТАЛИИ МАКСИМОВОЙ

Перед нами лежат две небольших книжечки стихов Наталии Максимовой со скромным наименованием: "Стихотворения", Буэнос Айрес — 1961 г., Мюнхен — 1965 г.

Прежде всего, Наталия Максимова глубоко верующая христианка и любящая дочь своей Родины, России; здесь истоки вдохновения ее поэтического творчества. Издавая свои стихотворения, она не помышляла о суетной славе человеческой, не преследовала корыстных целей, — просто хотелось поделиться своими поэтическими переживаниями и теми возвышенными, небесными озарениями, присущими только настоящим поэтам, излить свою чуткую наболевшую душу перед читателем.

Она сама говорит о своей поэзии:

Моя муза, муза грустная...

Но грусть и печаль Наталии Максимовой вовсе не уныние — безнадежность, это — полет и стремление к горнему, к неведомому Свету, к утраченной человеку первоначальной гармонии.

Человек уж так сотворен, что полное успокоение и удовлетворение для своей души он находит только в Боге, в своем Творце. Отсюда — и грусть и тоска о небесном блаженстве, о потерянном рае, чувство, которое заложено в душе каждого человека и ощущается им как бы подсознательно.

Каждый поэт или писатель преследует в своем творчестве какую-то определенную цель; если цель эта не бывает достигнута, то труд и усилия оказываются ненужными, напрасными. Этого нельзя сказать о творчестве Н. Максимовой. Стихи ее не только доставляют читателю чисто эстетическое наслаждение и ласкают слух, они заставляют его глубоко задуматься над кратковременностью и мимолетностью дней человеческой жизни, помогают ему заглянуть в свою собственную душу. В одном из прекрасных своих стихотворений Наталия Максимова человеческую жизнь образно сравнивает с лиственным деревом.

С дерева жизни моей
Падают блеклые листья...
Золотые, багровые листья
Молодых отлетающих дней.

Осень вошла на порог;
И хрустальные ночи так чисты...
Так далекие звезды лучисты...
А за ними — Господен чертог!

Жаль отлетающих дней.
Но недолгие сроки так близки...
И все кружатся, падают низко
Листья с дерева жизни моей.

Как бы оглядываясь на пройденный жизненный путь, она говорит:

Вот и жизни конец! И пестра, и грустна
По дорогам земным проходила она.
Под пожары войны, революций огни...
Ужас, горе и скорбь мои красили дни.

Но даже среди житейских невзгод и испытаний, поэтесса повсюду видит красоту Божественного мироздания.

Любите жизнь! Любите красоту!
Умейте находить ее повсюду.
Храните веру, сердца чистоту,
Не проходите слепо мимо чуда.

Наталия Максимова не ищет новых форм или особенных созвучий; пишет она просто и искренне. Стихи ее льются из глубины души, из сердца, захватывают и приводят в умиление благодарного читателя. Недаром она говорит:

И не одна слеза — алмазом
драгоценным

Наградою была за то, что я дарю...
О, Господи! Тебя за этот дар бесценный
Я, недостойная, всю жизнь благодарю!

От души советую всем русским людям, любящим отечественную поэзию, самим познакомиться со стихами Наталии Максимовой и должным образом оценить талант и красоту ее поэтического творчества.

К.

С запросами обращаться по адресу:
Mrs. Natalia Maximow
1628 Argonne Place N. W.
Washington D. C. 20009. U.S.A.

РАСПАД КРАСНОЙ ИМПЕРИИ

Были когда-то времена, когда Сталин, покорив полмира под ноги возглавляемой им партии, создал давно невиданную по силе и мощи внутренней спайки красную империю.

Было время когда все, кто не входил в эту империю, рассматривались ею как злейшие враги, которых нужно предать уничтожению. И этот взгляд пережил и Сталина. Ведь и Хрущев тоже грозил уничтожить весь некоммунистический мир.

В те суровые времена из Москвы управлялся, строго и безотказно, не только Советский Союз, но и все страны красного блока, включая и Китай и все коммунистические партии свободного мира. Это был интернационал. Лучшее сказать был не интернационал, а попытка (и многие годы осуществлявшаяся) создать из одного центра властно управляемую красную империю. Создать международную гигантскую державу с совершенно новой культурой и новым обществом.

От этой мощной, связанной строгой дисциплиной империи оторвался в свое время Тито и был заклеен предателем и изменником не только тем, кому он изменил, но и всем красным блоком. Блок был един и снаружи и внутри.

Но, как всякое человеческое объединение, и этот блок не мог избежать, самую жизнь проводимых изменений. Он не мог застыть в каком-то одном состоянии. Жизнь сама вводит изменения в обществе. Такие изменения встали и перед советским многонациональным обществом. Изменения обыкновенно создаются эволюцией. Но эволюции там нельзя было ожидать. Коммунизм не может эволюционировать, так как он исключает все инородное и нерушимо бережет свои догматы. Раз невозможна эволюция, то процесс изменения жизни может обратиться только в распад. И распад начался как только появилась неизбежная децентрализация. Тут и Тито, тут и Албания и Китай, и свои писатели, и художники, и бастующие рабочие, и уходящие в монастырь комсомолки... Стало теряться единство воли, единство партии, которую точас же стали разъедать инакомыслие и критика.

Создание нового класса иллюстрирует также не эволюцию, а распад первобытного коммунизма. Мечты Маркса о прыжке в неизвестность, о переходе диктатуры пролетариата в бесклассовое общество, об отмирании государства были, может быть, рассчитаны на выдуманного, идеального человека. И такие люди, может быть, и смогли бы осуществить эти задания. Но если двухтысячелетнее христианство не смогло возродить человечество, кроме отдельных немногочисленных лиц, то тем более это не по плечу одностороннему учению, ставшему на ходули ненависти, вражды и борьбы. Ненависть плохо воспитывает человека. Из нее родился новый класс, которому одинаково нелюбимы и его предки — коммунисты и все человечество. Правоверный коммунизм, несгибаемый, неизменяемый, ушел в Китай и Албанию. И почти везде, даже в свободном мире вырастают параллельно оппортунистическим советским партиям, партии китайского толка. Партийцы понимают, что сохранение коммунизма, вопреки всему, даже требованиям современной жизни, находится в Китае, а не в Москве, где он уже дает трещины и начинает разваливаться.

Сейчас в Советском Союзе технократический новый класс, отдавая дань своему происхождению, должен жить в коммунистическом государстве и являть собою новое издание маркса учения. К чему и куда поведет новое поколение — неизвестно по одной технике, как бы она ни была совершенна, оно не сможет насытить духовные аппетиты нации.

Совсем недавно Косыгин в Нью Делли восстанавливал мировое равновесие. Сталин — повелитель красного мира — когда-то только о том и мечтал, чтобы империалисты взаимно перессорились, чтобы заварилась у них каша, началась война... А теперь Косыгин увещивает двух империалистов и прилагает все усилия к тому, чтобы между ними не разразилась война. И это является также свидетельством распада красного блока, выходом из его самоограниченности и участие в делах международного порядка.

Таким образом, московский советизм все больше отходит от правоверного коммунизма. Делает он это и во внутренней и во внешней политике. Либерализация только началась но она уже является каким-то "нэпом". Таким же исключительным как и посредничеством Косыгина между Индией и Пакистаном...

Но и Запад не стоит неподвижно на позициях строгого капитализма. Уже давно банкиры и финансовые тузы передали свое исключительное влияние на экономическую жизнь миллионам держателей ценных бумаг и акций — целому войску акционеров. И все больше и больше уходит в безвозвратное прошлое лозунг: "лесе фер, лесе пасе", и все растет влияние государства на все усложняющуюся жизнь стран. Таким образом, бывший коммунизм, волей неволей, движется к западному исповедыванию экономических принципов, а Запад переформирует свои позиции, прислушиваясь к тому, что входит в жизнь с успехом на Востоке.

Это, конечно, не то сближение между Вашингтоном и Москвой, о котором говорят теперь. К этому в теперешней стадии развития не готовы ни тот, ни другая. И там и тут еще идет в обществе пересмотр ценностей и изменение не только условий жизни, но и целей ее. Это принимает иногда вид брожения, которое зачастую вызывает и партийное вмешательство. Такое брожение особенно заметно в сателлитах: в Румынии, а также в западных компартиях. Так, новый вождь итальянской компартии Лонго дает действительно новый смысл существованию партии. Он уже не мечтает об уничтожении некоммунистического мира, как об этом всегда твердил Сталин. Лонго признает старую истину о неразделенности мира, о невозможности искусственно выделять, только на основе собственной веры в свое избранничество, этих верующих и уничтожать в угоду им всех в это избранничество неверующих. Итальянские товарищи, повидному, уже признают за всяким человеческим существом право на жизнь, на свободу ориентации и веры. Но крайней мере это следует из взаимно исключаящими соперниками Католической Церкви.

Как же можно формулировать современное состояние или лучше сказать идейное стояние, бывших еще недавно взаимно исключаящими соперниками Запада и Востока. Восток постепенно расстается с мыслью об избранничестве и нерушимости коммунизма. К доктринам Маркса прибавляют теперь еще и учение Ленина. А оперировать не с марксизмом, а с марксо-ленинизмом несравненно легче. Легче и снабжать цитатами из этой, все время в процессе мутации находящейся, комбинации все мероприятия, необходимость которых выдвигает сама жизнь и которые не смогли бы быть оправданы одним марксизмом.

Этим шагом к более свободному восприятию старых догм, а в случае нужды и замене их новыми, идет навстречу и Запад. Даже глава Ватикана переводит восточников из разряда врагов в категорию отделенных братьев и заявляет, что общение нужно со всеми, даже и с атеистами.

Очень метко говорит в "Православной Руси" архимандрит Константин о том, что сейчас невозможен настоящий антикоммунизм, так как нет настоящего цельного коммунизма. И действительно коммунизм от многого отказался, многое трансформировал и обратился в сложную систему, в которой неизменным остался только тоталитаризм, о который, однако, все чаще разбиваются волны новых исканий советской молодежи.

Распад коммунистической империи на полном ходу. Уже лопнули многие и все время лопаются новые скрепы державшие сталинскую державу. И не только коммунистические партии свободного Запада идут своим путем к социализму, но этот свой путь все с большим успехом осуществляют и сателлиты.

И, может быть, можно говорить теперь о красной федерации, но красная империя ушла в небытие. И все новое, что за Железным, уже довольно обветшалым, Занавесом сбывается нужно отнести к распаду коммунистического блока, но пока еще никак не к новому строительству вновь обретаемых форм человеческого общежития.

А. Горбунов

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Будучи явлением прогрессивным, революция не способна останавливаться на своем разрушительном пути. Она постоянно порождает себе потомство, наследующее на уничтожение своего же породителя. Так, конституционная революция породила демократическую; эта, в свою очередь, породила революцию социалистическую, т. е. — коммунистическую, а эта уже порождает новое поколение, пасть которого направлена на всех своих породителей.

Мы имеем в виду тот исторический процесс, в ходе которого из английского конституционализма родилась американская и французская демократии, который последовательно породил революцию русскую и который силой вещей породил китайский коммунизм, сейчас угрожающий как московским коммунистам, так и американским и другим демократам.

Если бы все эти три поколения революции между собою не имели никакой родственности, то лишь увидя, что порожденное "дитя" оказалось уродцем, поколение его породившее, немедленно положило бы конец его существованию. Но этого не могло получиться именно в силу родительской любви, которая все готова терпеть от своего дитяти, то не замечая его порочности, то без конца надеясь на его исправление.

Так и теперь. Революционные демократии сначала не замечали уродства русского коммунизма, потом стали надеяться на то, что он исправится. Надеются и до сих пор. Когда народился коммунизм китайский, его встретили с любовью, как аграрного реформатора. Его поворот еще более влево, по сравнению с русским коммунизмом вызвал тихое удивление. Но время идет и сроки расчета неуклонно приближаются.

Пекинская газета "Народная газета" 20 марта пишет, что чем отчаяннее Соед. Штаты борются во Вьетнаме, тем больше они приближают день своей гибели. Пекинцы объясняют эту свою мысль доктринальными положениями о реакционерах и революционерах. Однако, по сути за этим стоит обыкновенная угроза, которая сегодня еще не может быть приведена в исполнение, но дай им только силу, и тогда!..

Одновременно Пекин смело атакует и своего породителя: русский коммунизм. Московским коммунистам достается за сотрудничество и дружбу с Америкой. Московские же коммунисты укоряют китайских за то, что те не захотели сотрудничать в совместной акции против Америки во Вьетнаме. Америка до сих пор со стороны наблюдает ссору двух коммунистических держав, недоумевая, — что за интересы возмещают главное положение: чисто идеологические, или же государственно-империалистические?

Если можно верить впечатлениям американских наблюдателей, то СССР находится в стадии перехода из социалистической нищеты в стадию начала некоторой зажиточности. Сказать сейчас, что Советскому Союзу терять нечего, уже нельзя. Китай же все еще находится в положении нищего, готового "заработать" на чужой беде и потому готового идти на войну.

О, так называемой, советской зажиточности мы от американских наблюдателей слышали уже не один раз. Дело, очевидно, лежит где-то глубже. Если бы мы имели доступ к документам, которые не поступают в бюллетени газетных

агентств, то мы скорее всего узнали бы еще много интересного. Но пока что приходится удовлетвориться тем, что даю и прилагаю свои соображения. Идя по следам газетных строк можно предполагать, что Советский Союз, в результате, как мы знаем, чрезвычайно длительной обработки со стороны Америки, очень медленно и постепенно социализируется в лагерь демократий. Переход этот болезненный и у него на пути есть много препятствий. До сих пор дело революции идет в этом отношении по верному курсу и общественное мнение Америки наблюдает, как происходит "разбольшевчение" коммунизма. В Америке полагают, что страх перед Китаем заставляет московских коммунистов все больше и больше брать ориентировку на Америку.

Повышение зажиточности в СССР слишком относительно, чтобы о нем можно было говорить серьезно. Нельзя поэтому серьезно говорить и о страшной вражде между Советской Россией и Советским Китаем. Это даже притом, что Пекин демонстративно отверг приглашение принять участие в партийном съезде который должен начаться 29 марта в Москве.

И при всем том мир политических наблюдателей страшно заинтригован тем, что вот уже четыре месяца, как Мао исчез с горизонта. Между тем пекинские газеты пестрят его мыслями, его изречениями и его доктриной. Предполагения охватывают очень широкий горизонт: от возможности его полнейшей неработоспособности по старческой дряхлости и болезни, от предположения о том, что готовится какое-то неожиданное политическое чудо, вплоть до восстановления добрых отношений с московскими коммунистами.

Московские коммунисты заключили с американцами новый пакт культурного обмена. Так что любители советских балетов смогут и в Нью Йорке наслаждаться советскими талантами. Говоря о пактах, нелегко приходит на память Пакт Атлантический. Здесь дело на том же курсе. Де Голль ведет свою линию, Вашингтон — свою. Обращает на себя внимание некоторое склонение, приближенное де Голлем в московском направлении. Тут, впрочем, времени еще вперед порядочно. Он еще не скоро в Москву поедет. Но ехать собирается.

И отсюда снова возникает вопрос о Китае. Французы ведь с Пекином в добрых отношениях. И на Вашингтон с прогрессивной стороны сыплются всякого рода советы, указания и чуть не угрозы, что он должен переменить свою политику по отношению к красному Китаю.

Говоря о пактах, нельзя умолчать о пакте о разоружении. Из какого-то замечания какого-то советского вельможи на Западе возникла надежда на то, что Москва готова переменить тактику в Женеве. Тогда в Москву отправился английский министр разоружения (так и называется: министр разоружения. Это не ошибка у нас) по имени лорд Чалфонт. Есть надежда на то, что ему удастся иметь личные переговоры с советскими верхушками.

Надежды на перемену политики в Москве расцвели так сильно, что даже старая Аденауэр, уходя на покой (ему 90 лет) говорил, что, де мол, теперь СССР становится миролюбивой державой, что видно из политики примирения, как ее осуществил Косыгин, примирив Пакистан с Индией.

Но Москва все же держит порох сухим. Вокруг Москвы и, так называемого, "Ленни"-града возводятся электронные сооружения, — заводы, имеющие целью защищать город от снарядов дальнего действия. Журналисты разду-

вают, не есть ли это акт подготовки к возможности агрессивных действий? Одновременно становится известно, что советские подводные лодки появляются в самых разных морях и на самых разных глубинах. Кроме того Советский Союз упорно продолжает атомные испытания. Взрывы производятся под землей где-то около Семипалатинска. Кроме того, тщательнее исследуя бюджеты, западные экономисты установили, что большевики "втихую" повышают военные расходы. Так что, если бы вы меня спросили: можно ли верить д-ру Аденауэру? — я ответил бы скорее всего отрицательно. Скорее солнце взойдет на западе, чем большевик разбольшевичится.

Революция замечательна тем, что у нее нет друзей справа. Справа только враги, предназначенные к уничтожению. Как демократии относятся ко всем силам, стоящим от нее направо, так и большевики. Только эти господа познергичнее.

Попала мне на глаза заметка из Кубы. Удивительна одинаковость большевистской работы. Фидель Кастро сейчас ведет работу по выкорчевыванию всех враждебных ему элементов. Происходят суды. Судят бывших Кастровых соучастников по большевистской революции. Судят за разложение, за взятки и за что хотят. И подсудимые ведут себя как по шаргалке московских показательных процессов: сознаются один за другим.

Картина событий в Индонезии уже была достаточно ясной еще и на прошлой неделе. Новых событий не было. Было только развитие старых. Происходит борьба с коммунистами. Полное, можно сказать, гонение. И теперь оказывается, что новое Индонезийское правительство стоит перед страшными экономическими затруднениями. С одной стороны кушать нечего, а с другой — Сукарно наделал страшных долгов, а платить нечем. В долгу, как в шелку. Самым большим кредитором является СССР и легко себе представить, что московские коммунисты не преминут воспользоваться шансом, чтобы скопнуть антикоммунистическое правительство ген. Сугарто путем экономического прижима.

Из Вьетнама слышна не только стрельба. Бой разумеется, идут попрежнему, хотя число жертв на последней неделе упоминалось меньше. Америка теперь обратилась с просьбой к московским коммунистам, чтобы те, совместно с Внешней Монголией (верный вассал Советского Союза) поговорили с Северным Вьетнамом в том смысле, чтобы все-таки засадить вьетнамских коммунистов за конференционный стол.

Помните, как в старину крестьяне, отправляя "ходока", просили его: — Уж ты похлопочи, Матвеч!

Похлопочет нынешний "Матвеч", или нет, нам знать не дано а из Пекина по этому вопросу слышно следующее. Одна Филиппинская сенаторша, г-жа Мария Калау Катгбак, побывала в Пекине и там ей говорили, что, де, мол, если только Соединенные Штаты станут бомбардировать Ханой или же Хайфон, то Мао тотчас же объявит войну.

В свете этих замечаний приходится отнестись с особым вниманием к настроению мирового, так называемого общественного мнения и посмотреть, как оно относится к Вьетнамской войне Америки. А дело как будто зашло довольно далеко. Далеко, ибо не зря же на линию широкой печати выпустили такое мощное орудие, как Дуайт Эйзенхауэр. Он выступил на страницах "Ридерз Дайджеста" с мнением, что молодые люди, конечно, имеют право свободного слова и их критика действий правительства во Вьетнаме более, чем логична. Однако, критика — говорит Эйзенхауэр, — не смеет переходить в начальство. Что же касается тех, что жгут свои военные билеты, то этих господ

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISARÉDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корневых зубов.
 Бор - машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
 Capital T. E. 88-8605
 (Один квартал от станции субтерра-
 нео "Пуэйредон" по линии Фелерико Лакросе).

просто, — говорит Айзенхауэр, — надо сажать в тюрьму.

В самом Вьетнаме антиамериканские настроения тоже имеют место. В частности, студенчество выражает недовольство тем, что Вьетнам находится под властью военного управления, а не гражданского правительства.

То, что недовольство выражают вьетнамские студенты, удивляться не приходится. Американцы имеют удивительную способность, — вызывать к себе чувство неприязни повсюду, где бы они ни появлялись в качестве даже благодетелей. Тут какие-то личные психологические свойства. Но что и кто толкает студенчество на антиамериканские акты в таких местах, как Уругвай и Аргентина? Не предположив соучастия специального намерения со стороны коммунистов всех национальностей, это объяснить невозможно.

Приехал в Монтевидео экономист Гордон из Америки. Привез готовность Америки оказать кредит Уругваю в сумме 22.000.000 долларов. Красный студент вылез на улицу с плакатами против Гордона.

В Буэнос Айресе студенты факультета Точных Наук собрались и начали "выступать" против Соед. Штатов и их политики во Вьетнаме. Идея все та же: "Янки отправляйтесь домой". Разгорячив страсти бурными речами, студент вышел на улицу с плакатами и толпой пошел к зданию Конгресса. То ли от избытка молодой энергии, то ли просто от глупости, на главной улице стали строить баррикады из ресторанных стульев, когда же полиция предложила демонстрантам расхотиться, то студент стал бить окна в лавках, а также (теперь это модно) переворачивать автомобили и поджигать их. Успели изуродовать две машины. Потом полиция все же рассыпала демонстрантов. В общем, показали себя студенты! И ведь наверняка героями себя чувствуют. Как же, за свободу пострадали!

Предстоятель Англиканской Церкви д-р Майкл Рэмзи (Рамзей) был восторженно принят в Риме Римским Папой Павлом VI. Это было свидание примирения. Если не считать случайных посещений Рима некоторыми представителями Англиканской Церкви, то с 1543 г. это было первым свиданием двух глав Церквей. Свидание произошло в духе любви и готовности к примирению. Прием был на началах полного равенства. Отдельные протесты англиканских протестантов не внесли диссонанса. Хотя д-р Майкл Рэмзи и высказывался, не скрывая недовольства, о том, что Ватиканское отношение к смешанным бракам остается оскорбительным, вернувшись в Англию он же сказал, что, де, мол, теперь заложена основа для воссоединения, которое, быть может, сможет состояться в будущем поколении. Д-р Рэмзи сочетал визит в Ватикан с визитом в Мировой Совет Церквей в Швейцарии. Хотя шуму в газетах было много и хотя Рэмзи коленопреклоненно молился у гроба Папы Иоанна XXIII, хотя оба высокие прелата целовались и сидели в совершенно одинаковых креслах, похоже, что этот визит был большой неудачей для Папы Павла VI.

Наблюдатель

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Правление О-ва Дом Русских Белых в Аргентине извещает о том что в воскресенье 15-го мая 1966 года, в 16 часов, в помещении ДРБ состоится **Чрезвычайное Общее Собрание членов ДРБ** со следующей повесткой дня:

1. Открытие Собрания председателем ДРБ.
2. Выборы президиума Собрания.
3. Рассмотрение и принятие Устава, в связи с ходатайством о юридическом лице для ДРБ.
3. Вопрос о покупке помещения, в котором находится ДРБ.

В случае отсутствия кворума к назначенному часу, второе собрание состоится на час позже и будет действительным при любом количестве членов ДРБ.

Правление

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В ЧЛЕНЫ КРЕДИТНОГО КООПЕРАТИВА "XX ВЕК"

утвержденного 25-го февраля 1965 года правительственным декретом № 243. Регистрационный № 5666. Кооператив имеет все права юридического лица. Пай 5000 песо (количество паев не ограничено). Вступительный взнос 500 п.

В задачу деятельности Кооператива входит: взаимопомощь, ссуды членам Кооператива и другие финансовые операции.

Кооператив принимает вклады на сберегательную книжку, на определенный срок и платит 12% годовых.